

Молодость

ОРГАН СОВЕТА

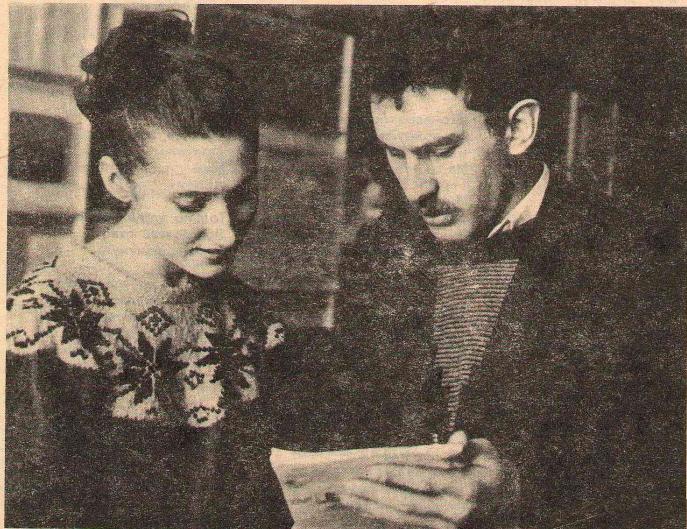
ОМСКОГО ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДИНСТИТУТА имени А. М. ГОРЬКОГО

Газета
основана
1 января 1965 г.

№ 8 (1004)
четверг
18

апреля
1991 г.

Цена 5 коп.

На этом снимке фотограф запечатлел двух студентов-четверокурсников физфака Ольгу Федорову и Алексея Попова. Не за порогом летняя сессия, а сегодня... сегодня на улице весна, и хочется верить, что прекрасное весеннее настроение, студенческий задор и любознательность станут хорошим подспорьем в подготовке к экзаменам.
Фто А. ЖОЛУДЕВА.

Может, балльные танцы лучше?

Не страшно после пединститута идти к детям в школу, ведь у нас есть ОМЗ! Не дай Бог, кто-нибудь руку сломает, глаз вывет, получит ожог п-й степени... попадет в зону радиационного заражения, употребит в неподобающей ситуации фостен или газы, «подцепит» ненароком СПИД! Почему вы улыбаетесь? А разве не полезно нам, в частности, будущим учителям литературы и русского языка, расширить свой кругозор? Только и слышишь здесь: «Вы, как филологи, должны знать... Вам, как филологам, конечно, известно, что спенис — это...» Спасибо за доверие.

Согласитесь, идея хорошая: приобщить учителей к медицине, ведь они постоянно рядом с детьми. Безусловно, логика здесь есть, но если подобную идею и реализовать логично...

Не хотите пройти по аудитории, где нам читают лекции по ОМЗ? Что же видно? Да ничего интересного: скучные, засыпающие студенты, это в лучшем случае, или, наоборот, безумно болтающие на галерке, ну а в худшем варианте — добрая половина отсутствует. А как на практических занятиях? Посмотрим наши кондуиты, так-так... вот и заветные «не былы»: один, два... восемь, двенадцать, шестнадцать, и все надо отработать, пусть даже все это время ты пролежал в больнице.

Я не знаю, почему так сложилось, что дисциплина на этой кафедре разительно отличается от других. Почему знания, столь необходимые нам, судя по железным аргументам преподавателей ОМЗ, так тесно слились с

назидательным вдалбливанием тезисов, начинающихся со слов: «Вы должны...». Неужели научить помогать людям, а тем более детям, можно по принуждению дисциплины? Не в том ли секрет, что сами преподаватели ОМЗ понимают, что их ежедневный труд, к сожалению, не приносит обидных результатов, как бы увлечено нам ни рассказывали, что «что-то в голове все-таки должно остаться». Давайте не будем друг друга обманывать! Слушая ваши лекции, постоянно ощущаешь заниженный уровень, какую-то полустертость сути, оговорки типа «ну, вам это не нужно...», термины запоминать не надо... это надо изучать более глубоко...» — так и вырывается из вашей речи, а кто-то прямо откровенно говорит, что нам это нигде не пригодится, но знать нужно.

После третьей пары в голове каша из вступительных слов о дисциплине, из перепутавшихся симптомов, которые отличить один от другого почти невозможно, из советов о первой помощи при заражении химическими веществами. Постоянно мучает вопрос: почему бы не убрать все лишнее, то есть то, что непосредственно не входит в круг наших возможностей при работе в школе? Почему бы не вести больше практик вместо голы теории, необходимой либо в полном объеме специалистам, либо вообще не нужной за неимением смысла от простого сотрясения воздуха?

Конечно, кто-то возразит: «Что это все называете «лишним»? Вы правы, но ведь и балльные танцы и техника

пожарной безопасности, и урок хороших манер, и плавание брассом — все может пригодиться и быть по своему необходимым, и что же? Будем за все хвататься? А впереди экзамен. Так мило в старославянский и литературоведение вписываются сто вопросов по ОМЗ, вклинившись к тому же в середину летней сессии. Я думаю, они очень живо всплывут в памяти, когда это будет необходимо. «Автоматом» оценки здесь не ставят (это не какая-нибудь античка!), заранее экзамен не принимают, в зачетной форме только один предмет.

А если серьезно? Надеяться: авось «4» поставят или зубрить с понедельника? За что еще можно поставить хорошую оценку? За сообразительность и интуицию филолога, гадающего, что же значит латинское слово «эпидермис» на экзамене? Действительно, наверное, стоит сидеть по 6—8 часов в неделю на ОМЗ, причем в самый продуктивный для учебный день — в среду. Да еще не выходя из головы «приятная» реплика одного из медиков с 4-го этажа: «Да мы смеемся, когда вы отвечаете», — верно, в сердцах вырывается это, когда настырные первокурсники никак не желали поверить, что ОМЗ необходимо им, как хлеб и вода.

А может быть, просто заниматься каждому своим делом, чтобы не пришлось смеяться над медиком, не умеющим делать акустико-артикуляционную характеристику гласного? Вы согласны?

В. АЛПАЦКАЯ,
филфак, 1 курс, слушатель журналистики ФДП.

Кто в общежитии хозяин?

О жизни в студенческих общежитиях писали уже не раз и всегда этому посвящали самые безрадостные строки. Тема эта поистине неисчерпаема для пессимизма, для обличения, а при желании даже для «чернушки». Но должно же когда-то количество перерасти в качество, должно же что-то измениться? Об этом мы беседуем с А. А. Петрусевичем.

— Аркадий Аркадьевич, для начала — несколько слов о том, как обстоят дела в общежитии сейчас.
— Положение ужасное. И причина — низкое чувство ответственности. В общежитии все ничье: шкафы, стулья, кровати, а сам студент — человек временный, и все это выливается в варварское отношение к своему «общему дому».

Что касается дисциплины, то в наших общежитиях есть все пороки, кроме разве что наркомании. Ночью могут вломиться в чужую комнату и издеваться над жильцами — это норма поведения в общежитии молодых людей, как наших, так и чужих. Очень много драк и скандалов происходит по вине наших девочек, которые не умеют выбирать себе друзей.

— Но что-нибудь будет меняться?

— Будет. Вообще студенты живут не в равных условиях. Кто в новом общежитии, кто в старом, кто близко, кто далеко. Больше повезло ИФ, физикам, математикам — корпусом, можно даже в институт бегать не раздеваясь. Да и условия проживания лучше, кухня на 4 секции. И еще кто-то пользуется холодильником, телевизором, у кого-то их нет. А платят-то все одинаково. Но ведь 3 рубля в месяц — это несерьезно. Раз дешево достается, значит, и стоит дешево.

Считается, что общежитие должно предоставлять то-то и то-то, а взамен ничего. Но это же неправильно. Если нас устраивает тот, кто занимает жилплощадь, тогда мы действительно должны предоставлять — так должны строиться отношения. Надо пересматривать правила проживания, они давным-давно устарели, нужны новые.

— И что же принципиально нового будет в этих правилах?

— Предусматривается переход на аренду, которая будет включать два вида ответственности: персональную и коллективную. То есть студент, арендующий жилплощадь у администрации вуза договор и несет личную ответственность за сохранность жилого фонда и средств, которыми он распоряжается, в то же время арендаторы несут и коллективную ответственность за состояние мест общего пользования.

Получающий в аренду жилье вносит залоговую сумму, из которой будет вычтена часть на ремонт, если что-то по вине студента придет в негодность. По истечению срока договора остаток суммы или вся сумма, если она не была использована, возвращается проживающему. Залоговый фонд наличными деньгами хранится у коменданта, а как его использовать, будет решать рабочая комиссия, состоящая из студентов и из представителей администрации.

Если в процессе проживания претензий к студенту не было — договор с ним продлевается (он четко определен сроком), а если нет — то договор может быть расторгнут. Конечно, договор будет предусмат-

ривать обоюдную ответственность студента и администрации.

— А сколько теперь студент будет платить за общежитие?

— Оплата станет дифференцированной и будет зависеть от места, где находится общежитие, от размера комнаты и количества в ней живущих, от этажа, от состояния на день вселения санитарно-гигиенических средств и от того, каковы в этом общежитии устарели, нужны новые бытовые услуги.

По-другому будет ставиться вопрос об управлении общежитиями. Некоторые положения о студенческом самоуправлении (в частности, студсоветы) будут отменены, их заменят студенческие старостаты, больше ответственности ляжет на комендантов.

— В последнее время участились случаи конфликтов в общежитиях, связанных с «набегами» посторонних. Что будет сделано для безопасности студентов?

— Будет создана нормальная пропускная система, когда каждый вход находится под контролем. Для этого установим вертушки, как в рабочих общежитиях. Кроме того будет работать громкоговорящая связь вахты с этажами, чтобы вахтер мог вызвать любого студента из любой комнаты. И, наконец, заключим договоры с органами УВД о дежурстве милиции совместно с вахтерами, в том числе вечером и ночью. Прощу понять правильно: общежитие, конечно, не монастырь, но порядок должен быть, и студенты должны быть уверены в своей безопасности.

— Что ж, будем надеяться, что студенты наконец почувствуют себя хозяевами и что порядка в общежитиях действительно станет больше.

А. КОЗЯКОВА.

Весна идет!

«Еще природа не проснулась,
Но сквозь редкие почки
Весну слышала она
И ей невольно
Улыбнулась...»
Ф. И. ТЮТЧЕВ.

Так сказал поэт о весне полтора века назад, но из года в год после февраля приходит март, потом апрель, просыпается природа, появляются первые несмелые листочки, и деревья становятся чуть тронутыми акварелью. И каждый год мы вдруг замечаем, что в воздухе пахнет весной, хотя это просто улыбка — нежному солнышку или незнакомому прохожему. Но каждый человек по-своему любит и чувствует приход весны. Вот как говорит, например, моя бабушка: — Весну?.. очень люблю, да и сама не знаю, почему. Выдешь на улицу — так хорошо, природа пробуж-

дается, сердце переполняется радостью. А еще помню, как в детстве у нас в деревне праздновали приход весны. Когда заканчивался посев, устраивали народные гуляния: детвора ставит концерты: молодые, старые — все собираются, поют песни, пьют чай. Раньше ведь у нас не было такого, чтоб одна вока на уме... Мама у меня в такой день стряпала огромный пирог. Мы всей семьей шли на поляну в лес, раскидывали скатерть и чаевничали. Кто мимо шел — угощали, разговаривали о посевах, о всходах, о будущем урожае. И все-то поруг были добрые, улыбались. Как мы этот праздник любили, тебе, наверное, и не понять.

Нет, бабушка, мы тоже любим весну, вот послушай: — Ужасно люблю март, апрель. Птички поют, шубы

эти противные и зимние сапоги снимаем, так становится легко на душе... — говорит Лиза... — что хочется взлететь высоко-высоко, — подхватывает Юля. — А еще у нас день рождения весной... — вот почему мы ее и любим.

А Таня говорит, что у нее нет любимого и нелюбимого времени года, она просто любит и весну, и лето, и зиму, и осень.

Таня Горяинова, Юля Данилова, Лиза Разливинская — мои подружки, мы учимся в одной группе. Как все-таки хорошо, что у меня такая бабушка, такие подружки и что на свете есть весна! Совсем совсем скоро растает снег, заблещат яркие лучики солнца, и весна незаметно, как добрая фея, поглотит нам лето. И. КОЛЯДЕНКО, 1 курс, иняз, слушатель журналистики ФДП.

Литературная страница

ВСТРЕЧА

Недавно на филфак приезжали на два дня филологи из Шадринского пединститута. С нашими их свела общая увлеченность театром и стихами. Приехали вечером, сблизилась в комнате у гостеприимных Димы Избалыкова, Жени Капанина и не спали до утра. Начались разговоры, потом появились гитара и гармошка, а когда возбуждение от первого знакомства улеглось, зазвучали стихи. Читали Тютчева, Пушкина, Дж. Донна, Шекспира и, конечно, свои...

На следующий день к филологам пришли студенты из института культуры. И был хороший день, потому что не так часто собираются близкие по духу, интересам люди. И не на тусовку, а на торжественную встречу, высокой дружбы и молодых надежд. В аудитории, где состоялась «официальная» встреча, было светло не только от щерости солнца, но и от симпатичных критиков: М. Ф. Лучановой, Т. В. Якушкиной, В. М. Физикова...

А после возникла мысль о поэтической странице. Благодаря ей мы надеемся расширить наш дружеский круг. Впрочем, небезынтересно, наверное, и взглянуть на междугородный хороров муз. У каждой свое стило, свой строй чувств, свой темперамент. Итак, перед вами стихи филологов двух институтов. Правда, Андрей Бородавкин — с хуцграфой.

А. АСОЯН.

Сергей ЧЕПЕСЮК,
Шадринск

БОТИНКИ ГЕЛЬ-ГЬЮ

Правый ботинок у сэра
Гель-Гью
В норме, а левый — дыряв.
Правый ботинок шепчет:
«Люблю
Жизнь!», а другой — чав-чав.

Правый ботинок доволен
Левый — скрипит по утрам;
Прочит он кашу, но бедный
сэр
Не ел ничего и сам!

В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ

Среди осочки и густого ила
Не удивлюсь, увидев
Такая глушь, как будто бы
Отроду не ступала
А также песья, лисья и
А также тех, меж чьих
Такая глушь, как будто бы —
А эта зелень только для
Такая тишь, как будто бы
Природа... и одно ее
И вдруг мелькнет средь
Асфальт блестит вдали и
Среди травы возникнет
Прекрасный вид разрушит
И ты услышишь грохоты
Противный, приглушенный
Что в метрах ста отсюда
В мирах благословенных
И вдруг поймешь, что дикая
Давно сдалась холодному
Лишенному души, и потому
Спасения шанс — ничтожной
год от года!

Александр ШАЛАВИН,
Шадринск

Лежу и не могу уснуть.
Мне двадцать, а быть может,
сорок...
Я сам себе уже не дорог.
Каким нелегким стал мой
путь.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Ох, как же хочется мне
чуда,
Но на пути все те же стены.
И не выдерживают вены,
Кругом лишь битая посуда.

Я в детстве, раньше, видел
сны.
Да, сны, но как они
прекрасны!
Я в них мечтал, но все
напрасно.
Мне не добраться до весны.

Павел МАЛОФЕЕВ,
Шадринск

Я не гоняю больше прочь
Полуизведенную ночь,
А полу-, это значит ведь
Еще смогу поумнеть.
И за порог ступила мгла,
И боль-тоску перемогла,
Как набежавшая волна,
Все отодвинула сполна.
...А было нечего терять
И приходилось протереть,
И сыгть героем-молодцом
С неунывающим лицом.

Прошли года, прошли пиры,
Другие правила игры:
Не унывай, а делай вид,
Что ты еще не инвалид.
Растут проблемы, как трава,
Качают новые права,
И голосят: «Борис продал,
А Михаил не оправдал»,
И доказать, и обязать,
И с чем пошло увязать,
Спешат (Дороженка

Пустить Россию с молотка.
И вот выходит из ворот
Остервеневший наш народ,
Плечом к плечу, за

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

И заводили говорят:
«Хоть Сталин и руководел,
Террор народу не вредил,
Ряды умеренно редел,
И стране порядок наводил.
Колокола пошли на лом,

Попов прогнали помелом,
А выслали — навалом,
А расстреляли — поделом». —
Они такие не одни
Смакуют прожитые дни,
И им начхать права качать,
Они намерены начать:
Все сверху дном поставят,
Да
Вернуть тридцатые года.
И вдруг в невиданном пиру
Опять за старую игру,
И на лице — бедовый

И дай дорогу, инвалид!..
Море, море, дремота,
Молодающийся зачин.
Три поджарых обормота,
Пересуды дурачин,
Снова солнечные блики
Лягут на дерево бады,
Выжигая наши лики
С беспристрастностью

Мялся, мучился, дичился,
Еле-еле наверстал,
Сосрадать не разучился,
Улыбаться перестал.
Ум остался на пирушках,
Равнодушие — в глазах.
Начинал на побегушках,
А заканчивал — в слезах.
К приближению рассвета
Боль себя перемогла,
И глаза боится света,
Как нагрывающего зла.

Андрей БОРОДАВКИН,
Омск

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Стал медленней рассвет, прощальнее слова,
В продолгих вечерах горят осины-свечи.
С ветрами рвется в ладни осенняя листва,
И падает без сил в сафони и на плечи.

И звезд холодный блеск — вместилище надежд —
По-новому далек и полон безучастья.
Испытывая стыд от сброшенных одежды,
Березки по утрам оплакивают счастье.

Промчался год, как век, но только растревожь,
И где-то запоет обиа, что до срока
Рисунки на песке размыл осенний дождь,
И иней проступил на чувствах и на строках.

Сергей СИДОРОВ,
Шадринск

ИСКУШЕНИЕ ВЛАСТЬЮ

Мерные удары
Часов...
Принцип жизни старый
Таков.
Цель не должен ты
Никогда.
Все твои мечты —
Ерунда.
Цель одна владеет тобой,—
Власть над шаловливой
Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.
Не стыдись соблазнов
И лги.
Не жалея, скорбя,
Никого,
А любви себя
Одного.
Мать свою забудь и отца,
Не узнай родного лица.
Если отличиться решиш,
Плюнь на прах священных
Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Ты достигнуть хочешь ее —
Выше всех желанье твое.
Что в душе прекрасно —
Сожги.

Саета ГРЯЗНОВА, Омск.

ИГРА

Кто из нас с тобой сильнее?
Кто кого перехитрит?
Моя робость Дульсини
Или твой надменный вид?
Если ты мудрей сыграешь
Зашифрованную роль —
Ничего не потеряешь,
Ты, души моей король.

Я форсик не собираюсь,
Я сейчас к тебе
Прижмусь:
Пусть растает нам на радость
Надоедливая грусть!

Это дерзкое желанье
Ты прочтешь в моих глазах,
Как стихов благоуханье
На газетных полосах —
И уйдешь. О Боже, Боже!
Завтра встретимся опять...
Значит, мне придется тоже
Неприступность разыграть.

Кто из нас с тобой
Кто кого перехитрит?
Моя робость Дульсини
Или твой надменный вид?
Сентябрь 1990 г.

Кто из нас с тобой
Кто кого перехитрит?
Моя робость Дульсини
Или твой надменный вид?
Сентябрь 1990 г.

Сергей ИЛЬНИХ,
Шадринск

ЧУЖАЯ ЗВЕЗДА

Мое обманное кино,
Мое доверчивое чудо!
Ах, как немыслимо давно
Все было это.

Затянет кровь рубцы
Едва трепещущая вера
Прикоснувшись Люцифера
Меня напустует:

И я плыву — как в первом
Доверив ветру руки-крылья,
И туч неспешных эскадрилья
Плывет,

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Какой на свете кавардак!
Все мнится:
Двах миров смешенье,
Как символ смерти и
Опять похоже на пустяк —
И покидает нас мечта,
Звенит надтреснутая лира.

Я была совсем одна
В сумрачной гостиной.
Были мебель и стена,
Коридор был длинный.

Вдруг я вышла на крыльцо,
В этот мир бурлящий;
И повяло в лицо
Жизнью настоящей.

Улыбнулась всем вокруг,
С птицами запела
И для сердца, и для рук
Отыскала дело.

И почувствовала вдруг:
Ты повеешь со мною...
Значит, ты — мой первый
друг,

Это я не скрою.
Раз, два, три, четыре, пять! —
Поиграем в прятки.
«Где ты? Я иду искать!»
...Вроде, все в порядке...

Только вдруг издаലെка
Дождь дала ответа,
Ты мне крикнул: — Ну пока!

Наша песня спела!...
Так столкнулась я одна
С жизнью настоящей...
Снова предом мной стена
С мебелью дрожащей.

— Ну пока!
Только вдруг издаലെка
Дождь дала ответа,
Ты мне крикнул: — Ну пока!

Наша песня спела!...
Так столкнулась я одна
С жизнью настоящей...
Снова предом мной стена
С мебелью дрожащей.

— Ну пока!
Только вдруг издаലെка
Дождь дала ответа,
Ты мне крикнул: — Ну пока!

Наша песня спела!...
Так столкнулась я одна
С жизнью настоящей...
Снова предом мной стена
С мебелью дрожащей.

— Ну пока!
Только вдруг издаലെка
Дождь дала ответа,
Ты мне крикнул: — Ну пока!

Наша песня спела!...
Так столкнулась я одна
С жизнью настоящей...
Снова предом мной стена
С мебелью дрожащей.

— Ну пока!
Только вдруг издаലെка
Дождь дала ответа,
Ты мне крикнул: — Ну пока!

Наша песня спела!...
Так столкнулась я одна
С жизнью настоящей